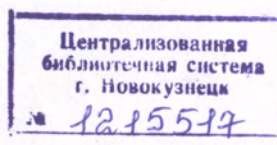

АДМИНИСТРАЦИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ АФГАНИСТАНА

КНИГА ПАМЯТИ

АФГАНИСТАН

1979-1989

КЕМЕРОВО
2005

Здравствуйте, мои дорогие Мама, Папа и Оля!

Извините, что долго не писал. Так получилось. Как приехали, сразу на полеты. Затем забросили на отдельную площадку, и только вот сейчас выбрались оттуда на неделю и опять туда улетаем до 15 февраля пока.

Живой и здоровый. Пока все нормально. Сейчас предлагают остаться в Душанбе. Но пока не знаю, что и как. По-моему, лучше в Афгане отслужить 5 лет и заменить в хорошее место. После вывода приеду домой, может быть, сразу или через месяца 3. Мне пока не пишете, т.к. пока письмо сбросят, и почты уже нет как таковой.

Очень скучаю по вам сильно. Скорей бы домой, как буду в Союзе, сразу позвоню, но сильно не ругайте, так вышло.

Летаем очень много и днем и ночью, устаем.

Домой хочется до ужаса, наверное, так никогда еще не хотелось. Тут жарко сейчас, правда, зима, днем тепло, а ночью прохладно.

Ну вот и все, заканчиваю свое коротенькое письмо, еще раз извините, что долго не писал.

До свидания, крепко обнимаю и всех крепко целую.

Ваш сын Павел.

Остается память,
У памяти своя тропа,
Свои неслучайные сроки,
Свои особые истоки,
Своя высокая судьба.
Ее храня, ее держись —
И суть ее понятной станет.
Уходит жизнь — приходит память.
И память возрождает жизнь!

Не выплакать всех слез, не залечить все раны

Воспоминание мамы

Мой сынок Паша родился в Новокузнецке 1 февраля 1966 года. По национальности — русский, образование высшее военное, специальность — летчик-инженер, звание — лейтенант. После окончания СВВАУЛ был направлен в г. Могоча Читинская область Забайкальского военного округа. Внешне он очень красив: темно-русые волосы, большие открытые голубые глаза, овальное лицо, рост 180 см, стройный, подтянутый, спортивного телосложения.

Вредных привычек не имел, по характеру был спокойным, рассудительным.

Кстати, хочу сказать, что фамилию нашу, а значит и Пашину, надо произносить с ударением на последнем слоге — Крох^а. Так было всегда в нашем роду. В семье он был старшим ребенком. Паша был очень ответственным человеком. Я могла оставить Павла в трехлетнем возрасте с маленькой сестренкой и была уверена, что все будет хорошо.

С детства был очень любознательным, ему все интересно, очень рано

КРОХА

Павел Борисович

01.02.1966 — 09.02.1989

Родился в г. Новокузнецке Кемеровской области. Русский. В Вооруженных Силах СССР с 05.08.83 г. Окончил Сызранское ВВАУЛ.

В Республике Афганистан с октября 1988 г. В составе экипажа вертолета Ми-8 09.02.1989 г. совершал боевой вылет в район населенного пункта Ташкурган. Вертолет был сбит американской ракетой «Стингер» и сгорел. Погиб весь экипаж: капитан Олег Шишкин, ст. лейтенант Андрей Слушаев, ст. лейтенант, летчик-штурман Павел Кроха.

За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен на Редаковском кладбище в Новокузнецке.

Павлику 6 месяцев

Павлик (4 года, слева) и Оля. г. Новокузнецк, 1970 г.

начал читать, считать. Уже с пятого класса было видно, что у него математический склад ума, склонность к технике, к точным наукам.

Занимался, как и все мальчишки, спортом: футбол, баскетбол, лыжи, легкая атлетика. Дома до сих пор сохранена его шестнадцатикилограммовая гири.

Его отец был заядлым охотником и рыболовом. Он всегда брал Павла на рыбалку, охоту. Уезжали на неделю и больше, у нас была своя моторная лодка, Паша сам управлял ею, т.к. отец ему полностью доверял.

Паша очень любил читать, т.к. книги раньше были большим дефицитом, то он брал их у друзей, в библиотеке. Он на одном дыханье прочитывал их.

Участвовал в общественной жизни школы. Награжден грамотой за участие в создании школьного музея боевой и трудовой славы. После 9-го класса в УПК учился на электрика. Практику летом проходил на заводе. На заработанные деньги купил костюм и магнитофон, остальные отдал мне.

У него всегда было очень много друзей и в школе, и в во дворе. Круг общения был очень большой, чувствовалось уважение к нему. Павел всегда держал слово, мог постоять за себя, был справедлив, умен, умел принимать самостоятельно решения, обладал чувством юмора - за эти качества его ценили друзья и любили девчонки.

Свой выбор профессии — стать летчиком — он сделал осознанно. Паша с детства любил смотреть в небо на вертолеты, бегал маленьким и кричал: «Вертолет, вертолет, посади меня в полет...»

Цель была поставлена: окончить школу и поступить в летное училище. И все стремления были направлены на достижение этой цели (множество комиссий, экзаменов было пройдено).

Когда Павел уехал учиться, в доме без него как-то стало пусто, тоскливо, никак не могли привыкнуть. Ждала его писем, его приезда...

Когда он приезжал, в доме была большая радость, всегда своим ключом открывал дверь. В свой последний отпуск он был каким-то не таким, как всегда, в его глазах была грусть. О работе он не говорил, наверно, не хотел расстраивать нас. По окончании отпуска, перед отъездом, он купил бутылку коньяка и сказал: «Выпьем при следующей встрече» (эта бутылка уже 15 лет стоит нетронутая).

Перед отправкой в Афганистан Павел позвонил и сказал, что их часть отправляют в Афганистан. С этого момента мы не пропускали по телевизору ни одной передачи с сообщениями об Афганистане. Перед днем рождения 1 февраля мы получили письмо от Павла. Строки из письма: «Здравствуйте, мои дорогие, очень соскучился по вам, приеду — все расскажу, извините, что так долго не писал...».

9 февраля 1989 г. из военкомата сообщили о гибели нашего сына. 15.02.1989 г. был вывод войск из Афганистана, а нам 16.02.1989 г. привезли гроб с телом. Похоронен Павел на Редаковском кладбище г. Новокузнецка. Награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

Людмила Александровна
Июль 2004 г.

Последние километры

...Надежные, боевые, веселые парни закончили свой путь в афганском небе. Женатым был лишь командир. В Читинской области не дождалась офицера жена Людмила, две дочери. А Павел и Андрей даже семей завести не успели...».

Эти строки — из статьи «Последние километры», опубликованной в «Правде» 13 февраля 1989 года.

А в газете «Красноярский комсомолец» от 23 февраля 1989 года в рубрике «Сын Отечества» в статье «Афганский синдром» автора О. Мухиной рассказывалось о том, как параллельно с выводом Советских войск из Афганистана вывозили последних погибших, среди которых был и военнослужащий из Кузбасса - Павел Кроха.

«... На входе табличка: «Девятое инфекционное отделение Термезского госпиталя». Больных здесь уже нет. В этом корпусе казарменного типа месяц (в январе 1989 года) назад поселилась Кабульская служба «Черного тюльпана».

... В комнате, обжитой согласно мужским аскетическим представлениям об уюте, сидят солдаты. Курят, понуриив головы. Это — сопровождающие. У одного из них — день рождения. Но на праздник все это не похоже. Сидят в бушлатах, готовые в любую минуту встать и пойти. Ждут. Когда старшему «Тюльпану» удастся найти машину, чтобы доставить груз «200» к уже ожидающему самолету. Но пока все попытки старшего тщетны. Солдаты молчат, тяжело вздыхают. Лица... Какие лица! Такие не увидишь ни на одной фотографии. Вряд ли кто найдет в себе силы нарушить эту тишину равнодушным шелчком фотокамеры. Слова кажутся нелепыми, а молчаливая сдержанность — ветхим шлюзом, который вот-вот прорвет шквал отчаяния, невысказанной боли...

*Павлику 16 лет.
Сентябрь 1982 г.*

Павел Кроха справа, Олег Шишкин слева. Афганистан, 1988 г.

— Машины опять нет. В госпитале говорят, что раненых вывозить надо, в санчасти — вещи, — с порога устало констатирует сержант Андрей.

Все молчат опять.

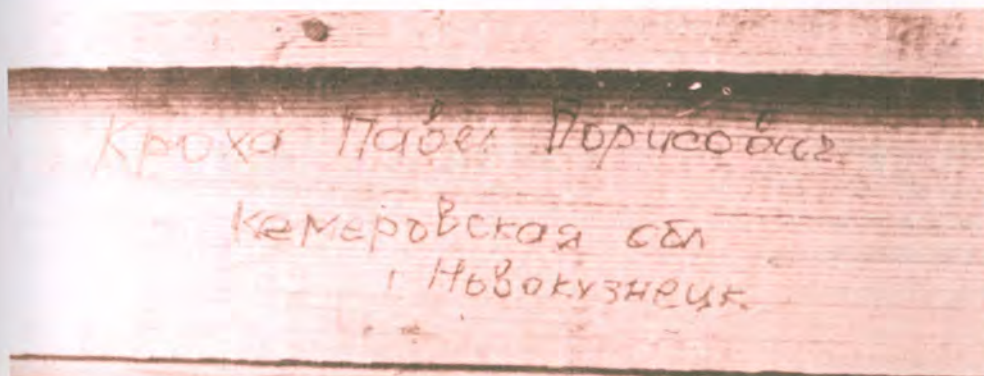
— Когда жили — все нужны были, — вдруг зло заговорил капитан. — Нужны были наши «вертушки». А теперь стали лишним грузом, обузой. Везде такое отношение, как будто наши Олег, Пашка и Андрей — бродяги, случайно попавшие под поезд. И никому нет дела, что они приказ выполняли, свой воинский долг. Теперь пришло время выполнить долг перед ними. Оказалось, это еще труднее, чем каждый день садиться в вертолет и не знать, вернешься ли. Представляете, привозим их на вскрытие. Без этого, говорят, невозможны какие-то там формальности. Хотя все это настолько нелепо, ведь они, понимаете, они сгорели! Когда инспектор ВАИ, остановивший нашу машину на дороге, заглянул в кузов — едва сдержал слезы. Махнул рукой: мол, езжайте, мужики. Кто был «за речкой», нас понимает. А остальные... Остальным на все наплевать. Пришлось бутылку покупать, чтобы вскрытие сделали сразу всем троим. Без бутылки у этих «специалистов» все какие-то причины находились.

Капитан мерил шагами комнату. Горько усмехнулся, сжимал кулаки и говорил, говорил... Говорил о том, что холостякам Пашке и Андрею было по двадцать три. Что Пашка собирался жениться и уже успел всех на свадьбу пригласить.

... Они так любили летать, что хлебом не корми. У всех было по два ордена. Про них уже и фильм сняли, в газетах написали, как их экипаж героически погиб. Но зачем все эти слова, если те, о ком они сказаны, никому не нужны?

В Афгане за своими погибшими под пули шли, а не бросали...»

Страшная весть

Вначале из газеты, а потом от военкома узнали страшную весть мать, старший контролер ОТК Людмила Александровна, и отец — Борис Иванович Кроха, вальцовщик среднесортного цеха Запсиба. Трудно передать словами их горе. Оно безмерно. Нет больше их сына — гордости, надежды, опоры. Осталась только светлая, безграничная память о нем.

Каким он был, Павел Кроха?

Статный, высокий, голубоглазый, с густой шапкой волос на голове. Спокойный, добрый. Неразговорчивый — в отца.

Учился он в 79-й школе. Больше тянулся к точным наукам, но особенно любил физику. В УПК получил специальность электромонтера, сделал дома цветомузыку.

Мечта стать летчиком перешла к нему от отца, который мечтал летать, но не смог: подвело зрение.

Заводить семью не торопился. Говорил, что женится, как папа, в 27 лет, когда получит звание старшего лейтенанта.

Сестра Павла Ольга вспоминает:

— Когда его ругала мама, он ее ласково обнимал, и все обиды забывались. И сам он долго в ссоре быть не мог.

Первого февраля Павлу исполнилось 23 года.

С. Беляева,

газета «Металлург Запсиба», 22 февраля 1989 г.

Из газеты «На боевом посту»

«...Авиаторы-забайкальцы были последними из вертолетчиков, кто погиб в Афганистане.

Друг Павла Крохи старший лейтенант Г. Анисимов рассказывал при встрече: «С Пашей мы служили в одной части в Забайкалье, вместе жили в комнате. Добрый, отзывчивый парень. Встретился с ним буквально за день до его гибели. Поздравил с прошедшим днем рождения. Ему вот-вот исполнилось 23 года. До возвращения в Союз оставалось меньше недели, только радоваться бы. А Павел грустил, словно предчувствовал беду. Таким и запомнил его. А потом гроб сопровождал. Горе матери трудно словами передать, несколько раз сознание теряла, когда сына хоронили...».

В. Майоров, 1990 г.

Из писем Олега Шишкина про Павлика Кроху

... «Правак» (правый летчик-штурман) у меня мой земляк из города Новокузнецка. Красивый, здоровый, скромный парень. Он из нашего Забайкальского военного округа, из города Могоча...

... Мой «правак» Пашка по возвращении в Союз сразу женится, он пригласил нас на свадьбу. Ты там посмотри хороший стоящий подарок, чтоб приятно было дарить...

Как обидно не дожить
 Несколько последних суток,
 Не успеть, не дослужить...
 Жизнь меняет планы круто.
 Ещё утром ты живой,
 К вечеру тебя не стало.
 Внезапность смерти боевой
 Предусмотрена Уставом.
 Через день, неделю, две
 Был бы ты в родной сторонке,
 Но пылает БТР
 На разрушенной «бетонке».
 И уже не повернуть
 В сторону от смерти скрытой.
 И уходит в дальний путь
 Не солдат, а гроб с убитым.

Татьяна Кузнецова

Павел Кроха справа, Олег Шишкин слева. Афганистан, 1988 г.